Секция «Международное право»

Принцип эстоппель и односторонние акты

Научный руководитель – Трояновский Александр Васильевич

Мануилова Анна Ивановна
Студент (магистр)
Национальный Университет «Одесская юридическая академия», Одесса, Украина
E-mail: anyamanuilova96@gmail.com

Принцип эстоппель и односторонние акты Мануилова Анна Ивановна студентка 6 курса факультета международно-правовых отношений Национального университета «Одесская юридическая академия» E-mail: anyamanuilova96@gmail.com

Принцип эстоппель в аспекте правовых последствий односторонних юридических актов порождает ряд весьма интересных теоретических и практических вопросов. Под односторонними актами государств следует понимать одностороннее волеизъявление, которое выражает намерение вызвать международно-правовые последствия и способно породить такие последствия согласно выявленной воли независимо от вмешательства других волеизъявлений. Ссылка на принцип эстоппель как основу юридической обязательности можно объяснить тем, что данный принцип является общим принципом права, признанным нациями [1, с.143-186]. С.А. Мельник в контексте рассмотрения вопроса о разграничении односторонних актов strictosensu от других правовых явлений указывает, что особого рассмотрения требует принцип эстоппель [2, с. 106-107]. Обращая внимание на общие черты, которые характерны как принципу эстоппель, так и сугубо односторонним актам, в доктрине высказывается идея о возможности их отождествления. Так профессор М. Байерс говорит, что «односторонние акты и эстоппель действуют в международном праве подобным образом» [3, с.107-108]. Принцип эстоппель означает, что государство берет на себя определенные односторонние обязанности, от которых оно не вправе отказаться или оспаривать их правомерность в будущем [4, с.468]. Профессор Р.А. Каламкарян говорит, что в случае провозглашения государством одностороннего акта (заявления) «действует правило соблюдения последовательности в своем поведении, которое государство декларировало путем одностороннего заявления и должно проявлять уважение к юридическим последствиям вызванных его позицией по поводу того или иного вопроса или факта» [5]. Принцип эстоппель предусматривает, что государство, которое приняло на себя в одностороннем порядке международное обязательство, в дальнейшем не имеет права отказываться от ранее задекларированной позиции. Таким образом, данные два явления способны вызвать, на первый взгляд, фактически идентичны правовые последствия. По мнению Р.А. Каламкаряна, принцип эстоппель порождает юридические последствия в случае, когда третьи стороны, которые доверились поведению соответствующего государства, понесли ущерб вследствие изменения его позиции. Иными словами, эстоппель связан не только с отказом государства от ранее принятой им позиции, но и с фактом нанесения в результате таких действий ущерба другим государствам. Сравнивая институт односторонних актов и принцип эстоппель, Е. Пекур-Грасия отмечает, что указанные правовые материи имеют разную правовую природу, поскольку в случае односторонних актах основной акцент делается на намерении государства принять на себя одностороннее обязательство.Такой же позиции придерживается и Ж.П. Жаке, указывая на то, что разница между двумя указанными явлениями находится в первичном обязательном характере односторонних актов. По его мнению, их юридическая сила исходит непосредственно из намерения государства-актора. Но юридические последствия акта и поведения, которые рассматриваются в контексте

принципа эстоппель, основаны на дальнейших действиях третьих государств, которые доверились и понесли ущерб в результате изменения позиции соответствующего государства. Как указывает профессор В. Г. Буткевич, в случае с принципом эстоппель говорится о неоднозначном (со временем) отношении к существующей нормемеждународного права, а не о самомправотворческом акте, как это имеет место в случае с односторонними актами государства [6, с. 422]. Нужно сказать, что приведенные выше аргументы поддерживает и специальный докладчик Комиссии международного права по теме односторонних актов В.Р. Седеньо. Он считает, что при соотношении института односторонних актов и принципа эстоппель нужно, прежде всего, принимать во внимание намерение государства-актора создать правовое обязательство. Если в случае с односторонними актами такое намерение всегда присутствует, то акты действия, связанные с эстоппелем, не обязательно имеют своей целью создания юридических последствий для государства-актора. Так, по словам Р. Хиггинса, в случае с эстоппелем упор делается не на намерении государства, а на доверии, которое возникает у других государств, а также ущерб, который понесли третьи государства в результате изменения поведения государства-актора. Указанный доктринальный спор относительно характера соотношения двух данных правовых явлений можно объяснить, вероятно, разными подходами, которые существуют в романской и англо-американской школах права в отношении понимания правовой природы односторонних актов. Представители первого направления признают обязательную силу односторонних актов государств, в то время как сторонники англо-американской системы долгое время отрицали такую возможность. Они склонны рассматривать международно-правовые последствия, возникающие в результате провозглашения одностороннего акта, через принцип эстоппель. Несмотря на присутствие некоторых общих черт, принцип эстоппель вряд ли можно отождествлять с институтом односторонних актов. В случае последних государство выступает с четким намерением положить начало новым правоотношениям, приняв на себя в одностороннем порядке международно-правовые обязательства. В то же время в случае с эстоппелем государство-актор теряет возможность отказываться от своей прежней позиции, в результате которой возникли права утретьих сторон. По сути, этот принцип не является ни односторонним, ни двусторонним актом, а представляет собой определенную ситуацию или последствия, которые возникли при определенных обстоятельствах в контексте реализации договорных или обычных норм и повлияли на правоотношения между субъектами международного права. Для обоснования правовых последствий, которые влекут за собой односторонние акты государств, некоторые ученые обращаются к эстоппелю. Так, специальный докладчик Комиссии международного права Р. Седеньо по теме односторонних актов государств отмечает, что нет сомнений, что существует связь между односторонними актами государств и принципом эстоппель.Французский философ Ф. Манен подчеркивает, что на эстоппель можно ссылаться почти во всех случаях односторонних обязательств.Английский ученый Дж. Фицморис считает, что односторонние акты могут создавать обязанности для государства,в частности, когда другие государства, поддержав этот акт, изменили свою позицию, или опираясь на нее, приняли определенные действия.В свою очередь английский юрист-международник Дж. Шварценберг считает, что принцип эстоппель является типичным минимальным результатом односторонних актов. Этот принцип запрещает субъекту международного права, которому приписываются односторонние акты, действовать вопреки заявленным намерениям. Принцип эстоппель заключается в том, что государство в результате своего активного или пассивного поведения,придерживаясь позиции, которая является противоположной тому субъективному праву, которое оно отстаивает в суде, не может больше требовать это право. В рамках общей схемы своего регулятивного воздействия эстоппель запрещает государствам отказываться от ранее выраженной позиции [7, с. 7]. Анализ конститутивных элементов этоп-

пеля и односторонних актов государств, позволяет провести ряд различий между этими явлениями. Одно из этих различий проявляется при рассмотрении способа создания обязательства. Так, обязательства в результате одностороннего акта создается юридическим актом, проявлением воли, которым государство-актор решает создать для себя юридические обязательства. В то же время эстоппель возникает не в результате намерения актора, а в результате ожиданий или поведения адресата акта. Волевое содержание юридических актов государств в ситуации эстоппель практически не имеет значения. Р.А. Каламкарян справедливо делает вывод, что внимание уделяется только объективным сторонам поведения с целью определить, насколько третьи государства могли довериться намерениям, которые, как предполагается, состояли в поведении другого государства. Таким образом, в случае эстоппеля на первое место выходит поведение дестинатора акта, которое не имеет такого значения при определении обязательного характера односторонних актов государств. В Комиссии международного права отмечалось, что в случае одностороннего акта поведение адресата не прибавляет ничего, разве что в виде исключения, к обязательной силе акта. Главным в случае одностороннего юридического акта является свободное волеизъявление государства, выступающего с таким актом. Таким образом, можно сделать вывод, что в некоторых случаях, если будут соблюдены все условия, односторонние акты государств действительно могут привезти к ситуации эстоппель. Но применение данного принципа должно иметь ограниченный характер. Способность односторонних актов самостоятельно создавать международные обязательства, необходимость соблюдения этих обязательств в силу действия принципа добросовестности независимо от наличия понесенного ущерба, особая роль волеизъявления в установлении юридического обязательства посредством одностороннего акта делают обращение к эстоппелю для обоснования юридической силы таких актов излишним. Принцип эстоппель имеет, на наш взгляд, скорее косвенное отношение к сугубо односторонним актам и может рассматриваться в рамках данной темы в качестве одного из видов проявления юридических последствий, вызванных чисто односторонними актами.

Литература 1. McGibbon I. The Scope of Acquiscence in International Law // British Year Book of International Law. 1954. – V. P-p. 143-186. 2. Мельник С.А. Односторонние акты государств в современном международном праве. Монография. – Одесса, 2011. – С.106-107. 3. Byers M. Custom, Power and the Power of Rules. – Cambridge, 1999. – P. 107-108. 4. Mac Gibbon I. Estoppel in International Law // ICLQ. – 1958. – № 7. – P. 468. 5. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. – С. 157. 6. Буткевич В.Г., Мицик В.В., Задорожній О.В. Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / За ред. В. Г. Буткевича. – К.: Либідь, 2002. – С. 422. 7. Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном публичном праве. М., 2001. – С. 7.

Источники и литература

1) 1. McGibbon I. The Scope of Acquiscence in International Law // British Year Book of International Law. 1954. – V. P-p. 143-186.
2) 2. Мельник С.А. Односторонние акты государств в современном международном праве. Монография. – Одесса, 2011. – С.106-107.
3) 3. Byers M. Custom, Power and the Power of Rules. – Cambridge, 1999. – P. 107-108.
4) 4. Mac Gibbon I. Estoppel in International Law // ICLQ. – 1958. – № 7. – P. 468.
5) 5. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. – С. 157.
6) 6. Буткевич В.Г., Мицик В.В., Задорожній О.В. Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / За ред. В. Г. Буткевича. – К.: Либідь, 2002. – С. 422.

7) 7. Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном публичном праве. М., 2001. – С. 7.